

Бай Чаоян, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **Н. И. Наркевич**,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории и истории искусства
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНОСКАЗАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Иносказательность – это распространенный прием художественного выражения, первоначально использовавшийся в литературе как форма риторики, а затем широко применяемый в искусстве. Иносказательная красота – одна из особенностей художественного освоения мира в Китае. После династий Вэй и Цзинь люди воспринимали иносказательность как эстетическую необходимость, она стала важным принципом жизни и отличительной чертой традиционной культуры. Впервые же иносказательность нашла выражение в поэзии эпохи Сун.

В Китае в доциньскую эпоху была выдвинута теория «слова не исчерпывают смысла» – о противоречии между данными вещами. В книге «Чжоу И» Конфуций сказал: «Идея не может полностью быть выражена словами, слова не могут полностью передать смысл, который за ними видит ум» [3, с. 33]. Китайский философ Чжуанцзы (IV в. до н. э.) воспринимает дао как духовную сущность всего сущего, а «и» как понимание дао, которое трудно выразить словами. Чжуанцзы считал, что слова могут выразить только внешнюю суть вещей, в то время как истина может быть понятна, но не выражена. Во времена династий Вэй, Цзинь и Северных и Южных династий теория «слова без смысла» широко проникла в литературу под влиянием метафизического «спора о смысле». В «Вэнь фу» (сочинение эпохи Шести династий об основах поэзии) Лу Цзи излагает взаимосвязь между словом и смыслом в литературной композиции: «Когда я пишу сам, особенно ценю трудность написания другими и часто беспокоюсь, что воля не соответ-

ствуется вещи, что написанное не точно выражает волю. Вероятно, эту проблему не столько трудно распознать, сколько трудно решить» [2, с. 32]. Так называемое «намерение не то, чем кажется» означает, что субъективное намерение неправильно отражает объективные вещи. Фраза «текст недостаточно быстр» означает, что группа слов не может полностью выразить душевные переживания.

В известном трактате эпохи Шести династий «Вэнь синь дяо лун» («Резной дракон литературной мысли») Лю Се (литературный критик эпохи Северных и Южных династий) развил идеи Лу Цзи, подробно описав взаимосвязь между образованием и намерением в творческой деятельности. Так, смысл текста исходит из идеи, а язык управляется смыслом. Если эти понятия тесно сочетаются, то они будут органичны, а если нет, то будут находиться в тысяче миль друг от друга.

В «Чжуан-цзы Вайпянь Чжибейю» (труд мыслителя эпохи Сражающихся царств Чжуан Чжоу) отмечено: «Небо и земля обладают великой красотой, но не могут быть выражены словами; четыре времени года имеют явные законы, но не могут быть прокомментированы; изменения всех вещей имеют готовые правила, но не нуждаются в обсуждении» [5, с. 51]. Чжуан-цзы пропагандировал идею о «великой красоте», она созвучна идее «видеть простое и удерживать простое» (Лао-цзы). Иносказательная красота отражена в классическом китайском искусстве, поэзии Тао Бинмина, Ван Вэя, Мэн Хаожаня, Лю Цзуньюаня, Чу Гуан И и Фэн Инву, сине-белом фарфоре династий Мин и Цин, пейзажной живописи династий Сун и Юань. Теория живописи, представленная историком искусства середины IV в. Чжан Яньюанем, основывается на «поиске своей картины за пределами сходства» [1, с. 103]. Почти все пейзажи тушью поздней Тан и Пяти династий были призваны стать иносказательным выражением открытой философии жизни и эстетического идеала. В произведениях отражено влияние философии Лао Чжуана, который одним из первых высказался о сохранении смысла в отношениях между словом и мыслью.

Иносказательность даосской мысли оказала глубокое влияние на специфику китайской архитектуры, что связано с эстетическим принципом и-цзин, способом познания окружающего мира через художественные формы и образы. Согласно и-цзин,

восемь триграмм рассматриваются не только как символы неба, земли, грома, ветра, огня, горы и воды, но и как символы Вселенной. Идея о том, что изображения могут показать смысл вещей и принцип восьми триграмм для передачи «добродетели богов и чувства всех вещей», иллюстрируют иносказательную красоту даосской мысли в архитектуре.

Важная черта традиционной китайской эстетики – иносказательность – выражается в применении разнообразных приемов. Так, современный исследователь Чжу Гуанцянью использует термин «воображаемые ступеньки» как яркую метафору эстетического понимания иносказательности, утверждая, что ее секрет заключается в тщательном отборе нескольких наиболее личных и наводящих на размышление элементов в сложном сценарии их синтеза. Секрет иносказательности состоит в том, чтобы эти элементы читатель (зритель) мог использовать как ступеньку для своего воображения. Чем меньше элементов, тем больше возможностей для воображения и тем глубже смысл. Китайский писатель XX в. Цянь Чжуншу красноречиво рассказал об этом в книге «Гуань Чжуй Бьян» (1960–1970 гг., где цитируются произведения 4000 древних писателей и приводятся текстологические исследования и интерпретации): «Стихи и картины не передают настроение или образность прямолинейно, но оставляют место для интриги в процессе» [4, с. 15]. Автор считал, что этот интригующий «вкус вне вкуса» (иносказательность) находится в «медитации на невыполненные сцены из сцен, которые написаны, медитации на невыраженные эмоции из того, что сказано». Иносказательность заключается в том, чтобы «размышлять над недосказанными сценами из написанных сцен и понимать недописанные чувства из сказанных вещей». Окончательный художественный эффект – не нарисовать и не сказать. Ненарисованное и несказанное – это иносказательная красота, предложенная автором, который оставляет зрителю безграничные возможности для воображения.

После пяти тысяч лет истории китайской культуры больше не существует единой трактовки красоты, иносказательная же красота – одна из особенностей художественного освоения мира. Иносказательность – идея и художественный прием – широко применяется в творческой практике деятелей литературы и искусства. Кроме того, иносказательность важна и в

бытовом общении, поскольку содержит глубокую и прочную национальную основу. Поэзия, живопись и другие области художественной культуры избегают прямолинейности, а вместо этого фокусируются на иносказательности. Китайская теоретическая мысль также базируется на иносказательности произведений искусства, которые являются реальными в виртуальном и виртуальными в реальном.

1. Ду Даомин. О стремлении к иносказательной и неявной красоте в эпоху поздней Тан и Пяти династий / Ду Даомин // Китайская эстетика. – 2018. – № 2. – С. 89–108. – На кит. яз.: 杜道明. 论晚唐五代对含蓄蕴藉之美的追求 中国美学 2018年第2期. – 页 89–108.

2. Кэ Сячжэнь. О «знании», «энергии» и «намерении» в книге Лу Цзи «Вэнь Фу» / Кэ Сячжэнь // Молодые литераторы. – 2013. – № 30. – С. 32–33. – На кит. яз.: 柯遐贞. 论陆机《文赋》中的“知”、“能”与“意” 青年文学家 2013年第30期. – 页 32–33.

3. Ло Цзэсун. О генеративной основе иносказательности / Ло Цзэсун // Журнал Цзинань (философия и социальные науки). – 1998. – № 23. – С. 35–42. – На кит. яз.: 骆泽松. 论含蓄的生成基础 暨南学报(哲学社会科学) 1998年第03期. – 页 35–42.

4. Ху Цзинчжи. Изображение и идея в Китае / Ху Цзинчжи // Литературное обозрение. – 2020. – № 12. – С. 12–125. – На кит. яз.: 胡经之. 意象经营意境生中国 文艺评论 2020年第12期. – 页 12–125.

5. Чжу Сунмяо. Об эстетике «ничто» Чжуанцзы / Чжу Сунмяо // Ухань : Изд-во Уханьского ун-та, 2017. – 270 с. – На кит. яз.: 朱松苗. 论庄子之“无”的美学 武汉 武汉大学出版社 2017年. – 270 页.

**Ю. С. Барадзін, аспірант установы адукацыі
«Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў».**
Навуковы кіраўнік – **А. Д. Крывалап,**
кандыдат культуралогіі,
дацэнт кафедры культуралогіі ўстановы адукацыі
«Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў»

СКАНДЫНАЎСКІ ВАРЫЯНТ ТРЫЯДЫ ІНДАЕЎРАПЕЙСКІХ БАГОЎ

З часоў глыбокай старажытнасці, калі існаваў язычніцкі пантэон, індаеўрапейскія народы пакланяліся язычніцкім багам, згрупаваным па трыядах. Французскі міфалаг-лінгвіст